

Министерство культуры Республики Крым
ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека
им. И. Гаспринского»

*Культурно-исследовательский проект
«Песня: код народной идентичности»*

методические рекомендации

Симферополь, 2022

ББК 78.342

К 90

Культурно-исследовательский проект «Песня: код народной идентичности»: методические рекомендации / ГБУК РК «РКБ им. Гаспринского»; составитель Г. С. Шосаидова. – Симферополь, 2022. – 18 с. – Текст: непосредственный.

Данная работа знакомит коллег с культурно-исследовательским проектом «Песня: код народной идентичности».

Проект имеет несколько целей: поддержка у молодого читателя интереса к народной песне, как отражению истории народа; формирование национального самосознания посредством сохранения культурной самобытности и языка; обогащение духовной культуры юношества через укрепление связей между поколениями.

История песен, представленная в работе – это рекомендация для использования в работе специалистами муниципальных библиотек.

Иллюстрациями в формате приложения к материалу были выбраны оригинальные работы молодого крымскотатарского художника Сайде Черкезовой.

Составитель: Шосаидова Г.С.

Верстка: Бектемиров Э.Р.

Ответственный за выпуск: Кадырова Л.З.

В феврале 2022 года в библиотеке в рамках открытия Года культурного наследия народов России «Золотая свирель в устах народа» состоялась презентация культурно-исследовательского проекта «Песня: код народной идентичности».

Проект направлен на развитие и поддержку фольклора, являющегося источником формирования национального самосознания, средством поддержания культурной самобытности и языка. А народная песня – наиболее эффективный инструмент по сохранению культурного национального кода.

В песенном творчестве как ни в каком другом наиболее ярко проступает менталитет этноса, его национальный характер, базовые конституенты сложившейся в течении столетий народной культуры и народной жизни. В ней проявляется своеобразный дух народа, который помогал ему пережить годины тяжелых испытаний лихолетья, национальных трагедий и бедствий. Песенное народное творчество – своеобразный ретранслятор важнейших мировоззренческих ориентиров, представлений и опорных символов народного сознания и наиболее эффективный инструмент по сохранению культурного национального кода. Это – самая демократичная, доступная всем форма приобщения к музыкальному творчеству. Где, как не в песне, можно постичь характер народа: его безмерную широту, доброту, гордость, несгибаемость, щедрость. Национальные песни могут служить одним из этнообъединяющих моментов при взаимодействии поколений и социальных групп.

В песне, как в молитве, происходит очищение души, катарсис. Лаконичная формула: «Песня – душа народа», прямо и непосредственно выражает значение народной песни. Песня раскрывает такие глубины, такие тайники национального характера, которые невыразимы, непостижимы в иных жизненных ситуациях.

Этнограф, педагог и певец Аркадий Карлович Кончевский отмечает чрезвычайно богатое песенное и эпическое творчество крымских татар. Он пишет: «Татарский народ, который и в обычном разговоре вводит образные сравнения, народ, пропитанный солнцем, морем, кипарисами и магнолиями, не мог не создать прекрасных песен... Они прекрасны по мелодийному складу, гибки, выразительны, построены на разнообразных гаммах. ...Грусть и тоска ярко выражены в многочисленных любовных

песнях, безудержное веселье – в плясовых, в исторических – сильная мысль, подчеркиваемая фактом, породившим песню».

Все крымскотатарские песни по мелодичности разделены этнографом на две крупные группы – темпераментные (подвижные) и заунывно-протяжные, а по содержанию – боевые, исторические, эмигрантские, любовные, колыбельные, игровые.

Народные крымскотатарские песни называются по-разному: «йыр» или «тюркю». Оба названия в переводе означают «песня».

Цель данного проекта:

- определить особенности крымскотатарских народных песен;
- выявить факты отражения народных традиций в песнях;
- привить подросткам и молодежи знания о символики крымскотатарского народно-поэтического творчества;
- воспитать бережное отношение к народной песни как к культурному наследию народа;
- обогатить духовную культуру детей через укрепление связей между поколениями.

Задачи данного проекта:

- определить связи народной песни с традициями крымских татар;
- сравнить обычаи, отражённые в крымскотатарских народных песнях с традиционными представлениями других народов.

Поэтому логично, что целевой аудиторией проекта являются молодые люди.

Научный интерес к крымскотатарской народной песне возник примерно в начале прошлого века. Первые шаги в этой области были сделаны А.Олесницким, А.Самойловичем, А.Кончевским, О.Шацкой, Я.Шерфединовым, А.Рефатовым. Позднее вклад в изучение крымскотатарского песенного фольклора внесли И.Бахшиш, Э.Налбандов, А.Бариев, М.Велиджанов, Дж.Бекиров. На современном этапе прослеживается некий спад интереса к народным песням. Но и здесь можно отметить работы Ф.Алиева, Э.Озенбашлы.

Несмотря на внушительный список перечисленных выше авторов, остаётся много «белых пятен» в изучении богатейшего фольклорного наследия крымских татар.

Конечно же, мы не претендуем на большие научные открытия. Но ...даже если мы откроем нечто новое для наших читателей в крымскотатарской народной песне, то наша задача будет выполнена.

Проект партнерский – в нем задействованы собиратели крымскотатарских песен, краеведы, музыканты: Гирей Баиров, Рефат Иззетов, Сервер Какура.

У каждой истории есть своя песня, и у каждой песни есть своя история.

Первой песней, которую мы хотим представить, это знаменитая и очень знаковая народная песня «Родник Алексея»= «Алексининъ чокърагъында».

Было время, когда всякий, кто хотел сделать доброе дело, строил фонтан (чешме), откуда текла чистая и пригодная для питья вода. «Сувуны ич де, чешмесини унутма» = «Выпил воду – фонтан не забывай» – говорили издавна мудрецы, и народ не забывал того, кто открыл родник, вырыл колодец или построил фонтан. Благодарные люди помнили своих благодетелей и называли источники в их честь. Эти факты нашли отражение в крымскотатарских народных песнях.

Например, в названии представленной

песни «Алексининъ чокърагъында» = «Родник Алексея» и есть «отсыл» к человеку, создавшему родник.

По одной из версий родник обустроил Андрон (Андрей) еще в царство Феодора.

Краевед Г. Баиров собрал несколько вариантов этой песни из разных населенных пунктов Крыма. Так, одна

АЛЕКСИНИНЪ ЧОКЪРАГЪЫНДА
(вариант)

1	Алексининъ чокърагъында	4	Азбарымыз ичсерсинде
	Атыйы багъындым,		Урдулар къазыкъ.
	Башима гелен алларымы:		Мен гендиме ич янмайдым,
	Айтый да агъладым.		Къардашима языкъ.
2	Алексининъ чокърагъында	5	Азбарымыз кенараында
	Дизиме лажындым,		Септилер урлукъ.
	Демир де олсан ирир эдим,		Бабадан оксуз да къалдыкъ.
	Яш эдим, даяндым.		Чокъ чектик къорлукъ.
3	Алексининъ голинде	6	Алексининъ чокърагъында
	Деренде ялладым.		Сув ичин тоймадым
	Достларым душман эди,		Баба дейип бу дюньяда
	Яш эдим, билльедим.		Айтый да тоймадым.

и та же песня, повествуя об общем событии, отражает видение каждого народа согласно их обычаям или мировоззрению и даже месту проживания.

У родника Алексея

*У родника Алексея
Привязал я коня.
Всплакнул от воспоминаний, |
Нахлынувших на меня*

*У родника Алексея
Вытерпел дюжину я.
Если был бы железом, растаял бы.
Молод был, вытерпел я.*

*У озера Алексея
Плавал я глубоко.
Друзья были врагами,
Молод был, не знал я.*

*В нашем дворе,
Забили они кол.
Я за себя не горюю,
Жаль лишь младшего брата.*

*По краям нашего двора,
Посеяли они семена.
Осиротели мы без отца,
Пережили много испытаний.*

*Не напился я воды,
У родника Алексея.
Произнося слово «отец»,
Не насытился в этом мире я.*

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. В книге М.Хайрудинова «Этикет крымских татар» описываются такие правила пользования водой, которым обучали детей с раннего возраста: «подойдя к роднику, необходимо поздороваться с ним, как с человеком, расчистить поверхность воды от листьев, веток

и другого мусора. Затем поблагодарить человека, открывшего этот родник или пожелать «Аллах рахмет эйлесин» = «Мир праху его», если он мёртв».

Загрязнять воду в колодцах строго запрещалось.

«Сув ичильген къуюгъа тюкюрме» = «Не плой в питьевой колодец» гласит народная мудрость. (Приложение 1)

Песня относится к лирическим. В песнях, построенных по принципу параллелизма, первая, символическая картина всегда выполняет эмоциональную функцию, создаёт определённое настроение. Во второй, человеческой картине, раскрывается основное жизненное содержание песни, выражаются конкретные чувства и мысли лирического героя.

Главный герой приходит к роднику и рассказывает историю своей жизни – непростую и печальную. И вода в песне – быстропроходящая молодость, скоротечность времени, как бы уносит все его печали.

Еще одна историческая песня, ставшая в свое время гимном национального движения крымских татар, была написана задолго до этого.

«Порт-Артур» – песня о крымских солдатах, защищавших дальневосточные границы России во время русско-японской войны

1904-1905 годов, когда сотни крымских татар по приказу царской власти были отправлены на войну с Японией. Песня о надежде на возвращение в родные края, к родным истокам. Она не осталась незамеченной советской властью, и ее запретили.

Говорят, что «Порт-Артур» пели еще во время депортации, в вагонах, потому что народ придавал ей знаковое значение.

В середине 1960 годов она вновь обретает популярность. А легендарного крымскотатарского певца Февзи Билялова, не раз исполнявшего ее со сцены, неоднократно вызывали в КГБ.

Порт-Артур

*Ушли солдаты в Порт-Артур,
Остались дома плачущие матери.*

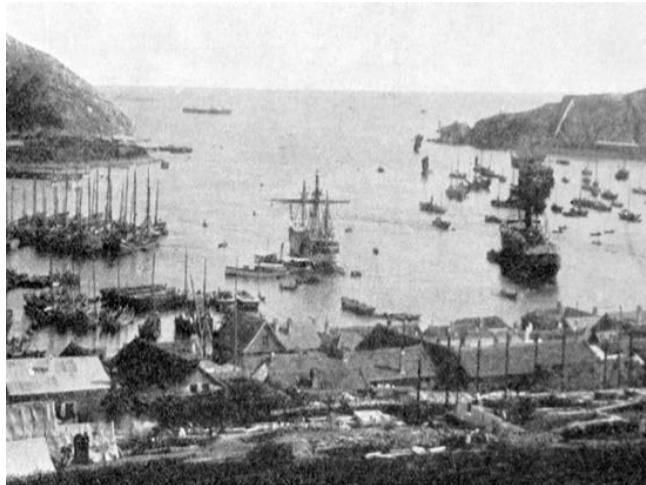
Припев:

Не плачь, мама, не плачь, отец,

*Может, Бог меня спасет.
Все высокие, как тополя,
Осталась в слезах вся родня.
Вернемся из Порт-Артура,
Сыграем свои свадьбы.*

Припев.

*Куропаткин – командир,
Конина – еда,
В Порт-Артуре погибла
Половина нашей молодежи.
Припев*

У этой песни тоже несколько вариантов. Вот вариант, который дает Яя Шерфединов в своей книге «Янъра къайтарма» = «Звучи хайтарма».

*Порт-Артура улицы,
До чего громадна крепость.
Увезли всех ребят
Горько плачут матери.*

Припев: *Не плачь, мама, не плачь, отец,
Быть может, все обойдется.*

*Пришла весна, настала осень,
От слез вспухли глаза.
Мы уходим в Порт-Артур,
Прощайте, будьте здоровы.*

Припев

*Смазаны машины,
Прицеплены к друг другу.
По прибытии в Порт-Артур
Наточили сабли и ножи.*

Припев

*Стройны мы, как тополи,
Плачут по нас родные.
Вернемся из Порт-Артура,
Тогда лишь сыграем свадьбы.*

Следующая песня служит доказательством того, что события истории тут же находили свой отклик в народном песенном творчестве.

Летом 1919 года войска генерала Деникина вошли в Крым. По всему полуострову началась мобилизация в Крымско-Азовскую добровольческую армию. Местные жители, испытавшие с 1917 года несколько смен власти – от немцев до большевиков, массово уклонялись от мобилизации. Историк П.Н. Надинский писал, что крымские татары «*каждодневно сталкивались с такими фактами, как зверства карательных отрядов, расстрелы лучших своих людей, жесточайшая эксплуатация, грабежи, вымогательства, захват имущества, продуктов и т.д. ...*

За все время господства белогвардейщины, несмотря на зверские расправы, татарские трудящиеся массы игнорировали распоряжения властей, не давали пополнений в ряды белой армии. Больше того, они переходили к активной борьбе с белогвардейцами, пытавшимися проводить мобилизации при помощи вооруженной силы».

Белогвардейцы в ответ устраивали массовые облавы, чтобы найти дезертиров. Такая облава произошла и в Ханском дворце Бахчисарай в 1919 году. Люди пришли на обещанный властями праздник, а охрана закрыла все входы и выходы из дворца. Деникинцы стали проверять у всех документы, выискивая военнообязанных, укрывающихся от призыва. Естественно, мало кто захватил с собою документы, идя на гулянье. Всех тех, у кого документов не оказалось, или кого обличили в дезертирстве, повели в буфет, где со столов была спешно убрана еда и скатерти. Тут всех, старых и молодых, озверелые офицеры раскладывали на столах и нещадно пороли шомполами. С несогласными и пытавшимися убежать жестоким образом расправлялись.

Именно об этой расправе поется в песне **«Шомпол» («Шомпол»)**. Тогда белогвардейцы забили насмерть 25 крымскотатарских парней, отказавшихся идти к ним на службу. Оставшиеся в живых сложили песню (подстрочный перевод):

Шомпол

*Белые бандиты (белогвардейцы)
Окружили Ханский дворец (устроили облаву).
Всех – молод ли, стар ли –
Избили шомполами.
Не могу повернуться
Ни на левый, ни на правый бок.
Ах, друзья, как нестерпимо болят раны
От ударов ста пятьюдесятью шомполами...*

А вот еще один вариант:

*Не могу повернуться ни на правый бок, ни на левый бок.
Не могу перенести ран ста пятидесяти шомполов.
Во дворе Ханского дворца состоялось собрание.
О, моя мать, мне нанесли сто пятьдесят шомполов.
Добровольцы, бейте осторожнее, чтобы не лилась кровь,
и чтобы мать и милая не горевали.*

Такие песни эхом отзываются в судьбе народа. Вспоминая события 18 мая 1944 г., известный писатель Эмиль Амит пишет: «...Из переднего вагона послышалась песня. Пели хором. Потом песня донеслась из того, что следовал за нами. Кто-то слабым, но чистым голосом запел и в нашем вагоне. Его поддержали другие».

По народным песням можно проследить историю крымских татар, начиная с древнейших времен. Так было и в период депортации.

На пятый или на шестой день изгнания в наглухо закрытых душных вагонах крымские татары пели песни, родившиеся уже в пути. Многие из них живы по сей день и по праву считаются народными: «Родимый Крым, я не говорю «прощай!», «Откройте же двери вагона!», «Что ты, воин, глядишь сурово?..», «Успею ли вернуться, пока не погас огонь в очаге?..» и другие.

Многие считают, что известная ссылочная крымскотатарская песня «Урал дагъы» («Уральские леса») о горькой чужбине и мечте возвращения на родину родилась в народе после высылки части крымских татар на Урал в 1944 г.

На самом деле первый вариант песни появился в начале 30-х гг. XX в. Тогда в процессе раскулачивания из Крыма на Урал были вывезены сотни крымскотатарских семей. После депортации к первоначальному тексту добавились новые куплеты. С той поры «Урал дагъы» плачет о нечеловеческих испытаниях, пережитых крымскими татарами, об их тоске по Крыму. Это песня – протест против насилия и несправедливости, поэтому долгое время она была запрещена. Но несмотря на это, народ её пел, и в этом была надежда на возвращение домой, в Крым. Сегодня её поют в память о тех, кто вернуться не смог.

Переселенческие песни и песни высылки появились в XVIII, XIX и XX вв. вследствие многократных массовых переселений крымских татар из Крыма в Турцию, Румынию, Болгарию, Польшу и высылки на Урал, в Узбекистан, Казахстан и др. страны. Подобные песни в таком большом количестве имеются только у крымских татар.

Аблекеримова, Г. Ссыльная песня «Урал дагъы» была написана до депортации / Г. Аблекеримова. – Изображение (движущееся ; двухмерное; электронное) : [видео]. – URL: <https://www.crimeantatars.club/history/ssylnaya-pesnya-ural-dagy-byla-napisana-do-deportatsii>

Если говорить о рекомендациях практического применения этих песен в качестве музыкальных иллюстраций, то конечно же это тематические **часы, уроки и вечера памяти, звучащие выставки, Дни исторического события**, посвященные событиям депортации и другим памятным и юбилейным датам крымскотатарского народа.

В песнях нашли отражения не только реальные события прошлого, но и уклад народной жизни, обычаи народа, его традиции, которые продолжают влиять на многие современные тенденции.

Яркое отражение народные традиции нашли в таких песнях как: «Учь къаранфиль» = «Три гвоздики», «Отурынъыз, къудалар» = «Садитесь, сваты», «Къыналы пармакъ» = «Пальцы в хне», «Алтын юзюк» = «Золотое кольцо».

Необходимо отметить, что свадебные традиции у крымских татар в нынешнее время переживают период возрождения. Большой интерес проявляют пары к традиционным праздничным костюмам и собственно предсвадебным церемониям: сватовству, обрядам бритья и крашения рук хной, обмену подарками. Этот интерес касается и музыкального сопровождения таких мероприятий. Все эти песни как будто обрели

«второе дыхание». Несомненно, возрождение свадебных церемоний обогащает духовно и воспитывает будущие семьи в национальных традициях.

Отвечая на вызовы времени, библиотека, являясь обладателем уникальной коллекции грампластинок крымскотатарских песен, в том числе народных, в текущем году инициировала совместный проект с АНО «ОКТРК Миллет». Весь фонд грампластинок был переведен в цифровой формат и каждый день все желающие могут услышать любимые песни на коротковолновой радиочастоте «Ватан Седасы» с 16.00 по 17.00 часов.

Слушайте Ватан Седасы – Текст: электронный // Radio-Top: [сайт]. – URL: <https://top-radio.ru/web/vatan-sedasyi>.

Кроме фонда грампластинок, отдел редких книг, рукописных и архивных материалов может предложить вашему вниманию как раритетные вокально-инstrumentальные издания народных крымскотатарских песен, так и издания послевоенного периода (**Приложение 2**).

С целью продвижения этого фонда рекомендуем организовать звучащую **выставку-фольклор** в формате книжно-музейного уголка «Песни минувших времен» ко Дням крымскотатарской письменности и культуры.

Кроме представленных книг о крымскотатарском фольклоре – песнях, обычаях и обрядах, дополнить экспозицию можно нотами и виниловыми пластинками с народными песнями.

Так что же такое народная песня сегодня?

Это «и жизнь, и слезы, и любовь». Это богатейший пласт культуры, с помощью которого формировались и формируются национальные особенности, традиции и обычаи народа. И интерес, который сейчас проявляет к ней молодежь, бесспорное доказательство её нужности жизнестойкости!

Литература

1. Амит, Э. Никто не забыт, ничто не забыто... / Э. Амит. – Текст: непосредственный // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 годы. Репрессированные народы сегодня. – Москва, 1993. – Т.3. – С.74-120.
2. Бекирова, Г. Этнографические наблюдения Б. Куфтина / Г. Бекирова. – URL: <https://ru.krymr.com/a/27520968.html>. – Текст: электронный
3. Ефетов, С.Б. Песни крымских татар / С.Б. Ефетов, В.И. Филоненко. – Симферополь, 1927. – 15 с. – Текст: непосредственный.
4. Жердева, А. М. Принципы собирания и издания легенд Крыма / А. М. Жердева. – Текст: непосредственный // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 220. – С. 148-156.
5. Непомнящий, А.А. Музикально-этнографические полевые исследования в Крыму (20-е гг. XX века) / А.А. Непомнящий. – Текст: электронный // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2019. – Вып. XXIV. – С.539-551.– URL: https://maiет.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/01/MAIET-2019-XXIV-539-551_Nepomnyashchy.pdf

Приложение 1.

СИМВОЛИЗМ В КРЫМСКОТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Зиядинова Э.А

«Традиционное представление о воде в крымскотатарских народных песнях»

Научный интерес к крымскотатарской народной песне возник примерно в начале прошлого века. Первые шаги в этой области были сделаны А.Олесницким, А.Самойловичем, А.Кончевским, О.Шацкой, Я.Шерфединовым, А.Рефатовым. Позднее вклад в изучение крымскотатарского песенного фольклора внесли И.Бахшиш, Э.Налбандов, А.Баринов, М.Велиджанов, Дж.Бекиров. На современном этапе прослеживается некий спад интереса к народным песням. Можно отметить работы Ф.Алиева, Э.Озенбашы.

Несмотря на внушительный список перечисленных выше авторов остаётся ещё много «белых пятен» в изучении богатейшего фольклорного наследия крымских татар.

При написании данной статьи мы задались целью определить особенности народных песен, выявить факты отражения народных традиций в песнях, изучить значение символики крымскотатарского народно-поэтического творчества.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- определить связи народной песни с традициями крымских татар;
- сравнить обычаи, отражённые в крымскотатарских народных песнях с традиционными представлениями других народов;
- выявить и изучить символику крымскотатарского песенного фольклора.

Проблема отражения национальных традиций в народной песне является одной из наименее изученных граней крымскотатарской песенной поэтики. Эта работа является лишь частью большого исследования по теме «Образное отражение мира в крымскотатарских народных песнях». В перспективе планируется серия статей, объединённых общей тематикой, в которых путём анализа системы образов, присутствующих в народных песнях, раскрывается мировоззрение и специфические черты быта и обрядности крымских татар.

Одним из древнейших обычая крымских татар было почитание воды. Она являлась основополагающей частью их верований.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. В книге М.Хайдурина «Этикет крымских татар» описываются такие правила пользования водой, которым обучали детей с раннего возраста: «подойди к роднику, необходимо поздороваться с ним, как с человеком, расчистить поверхность воды от листьев, веток и другого мусора. Затем поблагодарить человека, открывшего этот родник или пожелать «Аллах размет зйлесин» («Мир праху его»), если он мёртв. «Сув ичиликен къуюгъа тюкюрмө» -гласит народная мудрость. Строго запрещалось загрязнять воду в колодцах.

Было время, когда всякий, кто хотел сделать доброе дело, строил фонтан (чешме), откуда текла чистая и пригодная для питья вода.

По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, в одном только Бахчисарае было «...семьдесят источников, из которых бьёт живительная влага, как кристалл чистая и сверкающая. Наилучшей водой является вода из колодца наисветлейшего хана, находящегося поблизости от дворца Сефер Гази-ага. Вода в нём ясная и прозрачная, как око сокола, и такая холодная, что даже в июле никто не сможет из него спокойно три глотка выпить! В различных окрестных уголках находится 47 колодцев...» [10 , с.43].

«Сувуны ич де, чешмесини унутма»- говорили издавна мудрецы, и народ не забывал того, кто открыл родник, вырыл колодец или построил фонтан. Благодарные люди помнили своих благодетелей и называли источники в их честь. Эти факты нашли отражение в крымскотатарских народных песнях. Например, песня «Алексеюн чокърагъы» («Родник Алексея»). Эта песня была очень популярна среди выходцев из деревни Ускут [1, с.228].

В песне «Айвазовский чешме» («Фонтан Айвазовского») есть такие строки:

Айвазовский чешме яптыргъан	(Айвазовский построил фонтан
Мермер таштан	Из мрамора
Кефеге сув алдыргъан	Провёл в Кафу воду
Сув башындан.	Из источника).

Некоторые люди добывали живительную влагу, чтобы получить благословение Всевышнего. Например, в песне «Мен бир меджлислерде» («Однажды на собрании я...»)

Мен бир чешме яптырдым мермер дашындан, Аллах.
(О, Аллах, я построил фонтан из мрамора).

Во многих песнях восхваляются родники и колодцы определённых населённых пунктов. Например, «Озенбаш кызылары», «Аджем гузели», «Узунджыдан».

Люди всегда стремились быть поближе к воде, поэтому строили свои жилища вблизи водоёмов. «Ру-

чай, составляющий главную улицу всякой горной, татарской деревни, бежит здесь довольно быстро на встречу лошадиным копытам, и подъём нельзя назвать очень лёгким. Только в горах, и притом каменных горах и ещё в таких жарких горах, как горы Крыма, человек способен понять, что значит для жизни вода. Ручей - здесь синоним всех удобств. Без ручья поселение невозможно, потому что о колодцах в этих трахитовых и сланцевых глыбах трудно думать. Земля, где бежит ручей, стоит всегда в несколько раз более всякой другой» [6, с.209]. Строки из народных песен подтверждают это.

Эзиньиз къурулмыш, Айшем, чешмеге якын.
(Дом ваш, Айше, построен у фонтана).

(«Айшем, мор мелевшем»)
(«Айше, моя фиалка»).

Яшагъан ерим багъ-багъчалыкъ зм сув башы.
(Живу среди садов у истока реки).

(«Еди йылдыр, бу хасталыкъ менден кечмез»)
(«Семь лет эта болезнь меня не покидает»).

Источники издавна являлись местом знакомств и встреч парней и девушек. Девушки, собираясь к фонтану за водой, надевали все свои украшения, наряжались, так как это был своеобразный «выход в свет». Парни поджидали их там, присматривались к девушкам и выбирали себе невест. Отражение этого мы также находим в песнях.

Мен бир кызынен таныш олдым, (Я познакомился с одной девушкой
Чешме башында. У фонтана).

(«Хош кельдиньиз» («Добро пожаловать»))

Песня «Ал янакълар» («Алые щёки») указывает на то, что на камнях фонтана устраивалась переписка между влюблёнными.

Кельдим чешме башына, аманым, (Пришёл к фонтану,
Язы яздым ташына, аманым. Оставил надпись на камне).

Свадьба тоже не обходилась без воды. У крымских татар по сей день существует обычай при проводах невесты в дом жениха лить ей вслед воду. Это связывают со свойством воды легко впитываться в любую почву, таким образом, желают девушке укрепиться в новой семье. По другим сведениям, вода символизирует здоровье, энергию, активность. Все эти качества желают новобрачным.

Вода- это символ чистоты, непорочности, женской красоты. Не случайно в крымскотатарских народных песнях дом любимой девушки находится у воды или во дворе имеется колодец с чистой, холодной, сладкой водой.

Азбарында къуюсы вар, (Во дворе у него колодец,
Не де салкын суву вар. Что за холодная вода в нём.
Эки де гузель кызы вар, Есть у него две красавицы-дочки,
Бири санъя, бири манъя. Одна тебе, другая мне).
(«Азбарында къуюсы вар» («Во дворе у него колодец»))

Но иногда вода горчит, бурлит и пенится. Здесь прослеживается параллель с душевным состоянием человека: тоска, переживания, ревность, несчастная любовь.

Дере ташты, кечильмез, аман, (Ручей разлился - не пройти,
Суву буланыкъ, ичильмез. Вода его мутна - не испить.
Севдим сени узакълардан, Полюбил тебя издалека,
Яр, сенден взгечильмез. Как от тебя отказаться).
(«Эм северсинъ, зм севмезсинъ» («И любишь, и не любишь»))

Бывает, что вода в реке замерзает - влюблённых постигает разочарование, их чувства остывают.

Августоста суж тюшсем,
Балта кесмез буз олур.
(В августе вошёл в воду,
Она превратилась в лёд, что не прорубишь топором).
(«Ашыкъ Умерден» («Из Ашыка Умера»))

Иногда же вода приобретает цвет чернил, что может означать муку, безвыходное состояние, людскую боль.

Акъкъан сувлар мерекеп олса, (Даже если вода превратится в чернила,
Язылмаз меним дердим. Невозможно описать мою боль).
(«Элиф дедим, бе дедим» («Сказал «а», сказал «б»))

В песнях, построенных по принципу параллелизма первая, символическая картина всегда выполняет эмоциональную функцию, создаёт определённое настроение. Во второй, человеческой картине раскрывается основное жизненное содержание песни, выражаются конкретные чувства и мысли лирического героя [5, с.114]. По принципу образного параллелизма построена, например, песня «Деньиз далгъасыз олмаз» («Моря без волн не бывает»).

Деньиз далгъаланмаса, (Если море не волнуется,
Ялысы буланмаса, Вода у берега не мутнеет,
Севдальыкъ азап олур, Любовь станет мукой,

Гонъюлпер багъланмаса.

Если сердца не объединятся).

Не бывает любви без страданий, так же, как не бывает моря без волн - основная мысль этой песни.
А в песне «Озен башы, сув башы» красота девушки сопоставляется с полноводной рекой.

Озен толу сув акъар, мерданем,

Гузеллигинъ джан якъар, бир данем.

(Река течёт полна воды,

Твоя красота обжигает душу, единственная).

Река – быстропроходящая молодость, скоротечность времени. Об этом – строки из песни «Асие ханым».

Шу яшлыкъ чагыны

(Эту пору молодости

Дерьымы дерлер.

Рекой ли называют).

В некоторых песнях вода, а именно море, река, является препятствием на пути влюблённых, которое им не всегда удается преодолеть.

Бир далда эки джевиз,

(На одной ветке два ореха,

Арамыз деръя-деньзы.

Между нами реки и моря).

(«Эки чепме» («Два фонтана»))

Таким препятствием чаще всего является безответная любовь, неприятие парня родственниками девушки, бедность влюблённого. В песне «Эдие» парню всё-таки удалось преодолеть все препятствия, разделявшие его с любимой девушкой.

Севен, сөздиги ичон,

(Тот, кто любит ради своей любимой

Дере, деръялар атлар.

Одолеет реки и ручьи).

Но вода выступает ещё и объединителем влюблённых. В песне «Дерелер шума-шума» парень просит реку доставить его к любимой. Вода здесь одушевлена, представлена некой живой силой.

Дере, ирмакълыdere,

(Воды ущелья,

Акъма нафиле ере.

Не лейтесь понапрасну по земле.

Ал да кет мени, дере,

Отнесите меня туда,

Ярем олдугъы ере.

Где моя любимая).

В народной лирической песне при создании поэтических образов, зачастую, признаки, явления из человеческой жизни сопоставляются с предметами и явлениями окружающей природы. Одно выражается при помощи другого.

Часто в крымскотатарских народных песнях слёзы ассоциируются с морем, иногда морем крови.

Козылеримден акъын яшлар деръя-деньзы

къян олсун.

«Пусть мои слёзы превратятся в море крови» – так поётся в песне «Ант эткенмен» («Я поклонился»). Лирический герой в гиперболической форме стремится передать свою боль, переживания за судьбу народа.

В песне «Зейнебим» волосы любимой девушки сравниваются с волнами.

Зейнебиминъ сачлары далгъа анъдырыр.

А в песне «Антериси ала бенъзекор» («Её платье похоже на алое») сладкие речи любимой льются как вода.

Эки йышызы- зля козылеринъ,
Сувдай, акъыз, шырын сёзлеринъ.

(Две звёздочки- твои карие глаза,

О девушка, твои сладкие речи как вода).

Народные лирические песни в большинстве своём раскрывают взаимоотношения двух героев: парня и девушки, поэтому нередки употребления поэтических символов попарно: вода- девушка, камыш- парень; роза- девушка, листок- парень; луна- девушка, звезда- парень и др. Но иногда символическую нагрузку несёт один герой.

Ах, зачем я не звонкий, гремучий ручей,
Где купается милая в поле.

(«Весенняя песня»)

По некоторым данным «вода- первоначало, исходное состояние всего сущего» [3, с.9]. Так, умывшись чистой водой, человек возвращает себе первоначальную чистоту.

Эвлерининъ алды сусам

(Перед домом растут ирисы,

Сувуны булсам, юзюми ювсам.

Достать бы воды, умыть бы лицо).

(«Эвлери бар сув башында» («Их дом у источника»))

Вода также является символом очищения, и не только физического, но и духовного. Она очищает человека от грехов бренной жизни. После смерти, по обычаям мусульман, тело покойника омывают в трёх водах. После второго омовения исполняется религиозно-обрядовая песня «Сув-селя».

Теним ортая къоярлар,

(Тело моё уложат посередине,

Устюмизе сув къоярлар.

Нальют сверху воду,

Бизи лютф идуб юварлар,

Омокут нас любезно,

Юванлара селям олсун.

Мир тем, кто нас омывал).

Вода, по поверьям, не покидает человека и в загробной жизни. Если огонь символизирует ад, то

вода - это неотъемлемая часть райской жизни.

Шу дженнет ирмакълары
Акъз Аллах дею, дею.

(Эти райские ручьи
Текут, повторяя имя Аллаха).

(«Дженнет илляхис»(«Райская песня»))

В верованиях некоторых славянских народов, например, сербов, болгар, словенцев, русских, украинцев и других вода является границей между миром живых и миром мертвых. Как обстоит с этим у крымских татар? Судя по народному творчеству, в частности песням, вода в представлении крымских татар - безвестное место упокоения. Для крымского татарина очень важно быть преданным земле после смерти, чтобы родные приходили на могилу и читали там молитвы за упокой души. Несмотря на это, некоторые герои песен предпочитают мучительную смерть в воде мучениям земной жизни. Например, в песнях «Севастополь огондэ» («Перед Севастополем») и «Чубукъчы» солдаты готовы принять смерть на дне моря, чем пережить войну, страдания, горе.

Аман, падишах, изин вер бизе,
Изин вермесен, ат бизи деньзи.
(О, падишах, дай нам разрешение,
А не дашь, так кинь нас в море).

(«Севастополь огондэ»)

А в песне «Бир данем Айшем» («Моя единственная Айше») девушка, которую родители хотели наильно выдать замуж выбрала смерть вместо жизни с нелюбимым.

Учь кунъ олды, далтышкылар далтылар,
Айше кызыны сув тюбюндэн алдылар.
(Три дня нырали ныральщики
И вытащили девушку Айше из воды).

О том, что умирающего человека мучит жажда и ему хочется в последний раз испить воды из рук родного человека, мы узнаём из песни «Учь агъа-къардаш» («Три брата»).

Агъалап къалды кызы къардашым,
Гуль чырайын солдурыш,
Оледжекте бир сув берди
Стаканы толдурыш.
(Льёт слёзы моя сестрёнка,
Ушла красота её прекрасного лица.
Дала перед смертью испить воды,
Наполнив стакан).

А когда человек умирает на чужбине, желание испить воды из родного колодца возрастает во сто раз. И тогда фонтаны, колодцы, родники, ручьи и моря становятся символом далёкой и недоступной Родины. Таковы песни на тему депортации.

Багъчаларының мейвалары
Бал иле шербет.
Сувларының иче-иче
Тојлмадым мен.
(Фрукты в садах
Как мёд и шербет.
Сколько не пей эту воду
Всё равно не напьёшься).

(«Гузель Кырым»(«Прекрасный Крым»))

Таким образом, в крымскотатарских народных песнях вода, зачастую, символизирует первоначально всего сущего, очищение, родную землю, девичью красоту и непорочность, любовь и разлуку, радость и горе, быстропроходящую молодость и скоротечность времени.

В ходе работы нами было рассмотрено около 1000 крымскотатарских народных песен. В общей сложности упоминания о воде и её источниках: морях, реках, ручьях, озёрах, колодцах, фонтанах имеются приблизительно в 20% произведений песенного поэтического творчества. Это является показателем того, насколько важное место в образной картине мира крымских татар занимает вода.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. Вода сопровождает человека от рождения и до смерти, с нею тесно связаны национальные традиции и религиозные обряды. Всё это нашло отражение в богатейшем песенном наследии крымскотатарского народа.

Источники и литература

1. Антология крымской народной музыки / Под ред. Ф.М.Алиева. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2001. – 600 с.
2. Аталар сёзлери ве айтъымлар. (Кырымтатар тилинин паремиологик лутъяты) /Шевкет Асанов. – Симферополь: Кырымдевокъуведнешир, 2002. – 184 с.
3. Крымскотатарская символика/Сост. Р.Т.Султанбеков. – Симферополь, 2002. – 46 с.
4. Кырымтатар халкъ йырлары / Терт.эт. И.Бахшыш, Э.Налбандов. – Акъмесджит: Таврия, 1996. – 447с.
5. Лазутин С.Г. Пoэтика русского фольклора: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 208 с.
6. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории / Е.Л. Марков. – СПб: Типография К. Плотникова, 1872. – 508 с.
7. Типология татарского фольклора / Сост. и ред. И.И.Надиров. – Казань: «Мастер Лайн», 1999. – 156с.
8. Шерфединов Я. Янъгъырай къайтарма. – Ташкент, 1990. – 224 с.
9. Шуф Б. Крымские стихотворения / Песни крымских татар/ Изд-е 2-е, доп. – СПб: Типография А.Пороховщикова, 1898. – С.353–376.
10. Хайдуров М.А., Усеннов С.М. Этикет крымских татар. Эдепнаме. Часть III кн. «Мудрость веков». -Симферополь: СОННАТ, 2001. – 288с.

Зиядинова, Э.А. Традиционное представление о воде в крымскотатарских народных песнях» /Э.А. Зиядинова. – Текст:

электронный // Вопросы духовной культуры. Филологические науки. – Режим

доступа:https://docviewer.yandex.ru/view/1130000022673302/?page=3&*=LCtSInhsqTJVW7aLaPMtKiCqkgh7InVybCI6InlhLW1haWw6Ly8xODA3MDY5MzUwNDgyNTO2NTQvMS4yIwidGl0bGUjOjIxMy1aaXlhZGlub3ZhLnBkZiIsIm5vaWZyYW1ljpWxzZSwidWlkIjoiMTEzMDAwMDAyMjY3MzMwMiIsInRzljoxNjY1MDY2NzgzOTA0LCJ5dSI6Ijc1OTkwODU3MDE1OTcwNTk4ODkifQ%3D%3D

Приложение 2.

к выставке-фольклор «Песни минувших времён»

Антология крымской народной музыки = Кырым халкъ музыкасының антологиясы: муз. фольклор автохтон. народов Крыма: крымцев (крым. татар), крым. караимов, крымчаков и др. родств. муз. культур /собиратель, исследователь, составитель, автор Ф.М. Алиев. – Акъмесджит - Симферополь: Крымучпедгиз, 2001.– 600 с: фото, портр. + ноты.– Текст: непосредственный.

Asanov, Edip. Qırımtatar halq lirik türküler = Народні ліричні пісні кримських татар = Народные лирические песни крымских татар = Folklyric songs of Crimean Tatars : сборник песен / Edip Asanov ; муз. ред. Д. Каиров ; лит. ред. Ю. Кандымов. – Симферополь: Амена, [Б. г.]. – 51 с. – (Qırımtatar halq muzikasınıñ antologiyası = Антология крымскотатарской народной музыки). – Музыка (знаковая): непосредственная.

Бахыш, И. Сайлама вокаль эсерлер = Избранные вокальные произведения /И. Бахыш; музика муаррии ве тертип этиджи Д. Каиров. – Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2008. – 192 с.: муз. пр., ноты.– Музыка (знаковая): непосредственная.

Йырлар джыйынтыгъы кърым татар башлангъыч мектеплери ичюн = Сборник песен для крымскотатарских начальных школ. – Репр. воспроизведение изд.: Йырлар джыйынтыгъы кърым татар башлангъыч мектеплери ичюн, Кърым АССР Девлет Нешрияты, 1940. – Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019. – 70 с.– Текст: непосредственный.

Олесницкий, Алексей Пѣсни крымскихъ турокъ. (Текстъ, переводъ и музыка) / А. Олесницкий; ред. Вл. А. Горлевский. – Репр. воспроизведение изд.: Алексей Олесницкий. Пѣсни крымскихъ турокъ. (Текстъ, переводъ и музыка), под редакціей Вл. А. Горлевского, Москва, Типографія Н-въ Гатцука, Долгоруковская ул. домъ № 47, 1910.– Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2022. – 164 с.– (Труды по востоковѣдѣнию, издаваемые Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ. Выпускъ XXXII).– Текст: непосредственный.

Кърым-татар музыка сынынъ хрестоматиясы умумтасиль мктеплерининъ талебелери ичюн = Хрестоматия по музыке крымских татар для учащихся общеобразовательных школ/ Редакторлар -тертипэткенлер: Д. Эннанов, В.Угринович. – Киев: «Музична Україна», 1989. – 246 с.– Музыка (знаковая) : непосредственная.

Къырымтатар муаджир тюркюлери = Крымскотатарские эмигрантские песни / муэллиф ве тертип этиджилер А. Велиев, С. Какура; рессам З. Ш. Акимова. – Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2007. – 224 с.– Текст: непосредственный.

Къырымтатар халкъ йырлары = Крымскотатарские народные песни /топлагъан ве тертип эткен: И. Бахыш, Э. Налбандов; муаррир У. Эдемова; реcсам З. Трасинова.–Акъмесджит: Таврия, 1996. – 447 с.– Текст: непосредственный.

Къырымтатар халкъ йырлары = Крымскотатарские народные песни /тертип этиджи И. Бахыш. – Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2004. – 384 с.– Музыка (знаковая): непосредственная.

Шерфединов, Я. Звучит Кайтарма = Янърай Къайтарма / Я. Шерфединов; ред., авт. послесл. Л. Н. Лебединский. – Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1979. – 232 с.: ил., муз. пр.– Музыка (знаковая): непосредственная.

Шерфединов, Я. Татар йырлары = Татарские песни / Я. Шерфединов; ред.: Ш. Алядинов, Н. Гербеева, Г. Сабитов.– Ташкент: Гос. изд-во худож. лит. УзССР, 1957. – 48 с. – Музыка (знаковая): непосредственная.